

**ЭКОНОМИКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

ЭКОНОМИКА

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ
ВЫЗОВОВ И ПРОЦЕССОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

Ижевский филиал

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭКОНОМИКА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ
ВЫЗОВОВ И ПРОЦЕССОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

*Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора К.В. Павлова*

МОНОГРАФИЯ

Ижевск 2021

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

ПАНКОВ Дмитрий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета, председатель правления УСАА, главный редактор журнала «Бухгалтерский учет и анализ» (ВАК Республики Беларусь), г. Минск

РАСТВОРЦЕВА Светлана Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

ШИХВЕРДИЕВ Ариф Пирвелиевич,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, директор института экономики и финансов, заведующий кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российского общества корпоративных директоров, г. Сыктывкар

Э40 **Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации** : монография / Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Ижевский филиал, Учреждение образования Республики Беларусь «Полоцкий государственный университет» ; под научной редакцией К. В. Павлова. – Ижевск : Шелест, 2021. – 644 с.

В монографии с комплексных позиций анализируются разнообразные экономические, социальные и экологические проблемы функционирования общественной системы на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов (в т.ч. в условиях COVID-19) и процессов цифровизации. В коллективной монографии представили свои исследования известные ученые и специалисты из России, Беларуси, Украины, Узбекистана и Азербайджана. Рассматриваются актуальные вопросы инновационного развития в системе общественного воспроизводства, международные, национальные, отраслевые и региональные проблемы развития хозяйственных систем, определения условий и факторов использования человеческого капитала и многое другое.

Книга предназначена для научно-педагогической общественности, ученых, менеджеров, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется актуальными вопросами современной экономики в условиях ее цифровизации.

ISBN 978-5-907285-44-6

© Павлов К.В., Кондратьев Д.В. и др., 2021
© Издательство «Шелест», макет, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....6

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Глава 1. Структура национального экономического пространства: аспект международной конкуренции в разрезе использования инновационного потенциала.....21
Глава 2. Управление рыночной устойчивостью бизнеса в условиях современной инновационной конъюнктуры.....40
Глава 3. Пространственные факторы реализации национальных проектов (на примере оценки комфортности городской среды крупного города).....49
Глава 4. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития промышленных предприятий в условиях модернизации экономики.....67
Глава 5. Организационно-управленческий механизм реформирования сельскохозяйственных организаций на основе кооперации и интеграции хозяйственных систем.....79
Глава 6. Модернизация систем управления качеством продукции на предприятиях строительной индустрии.....95
Глава 7. Формы и источники синергии в управлении агробизнесом.....109

РАЗДЕЛ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЕЕ ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Глава 8. Цифровая экономика: устойчивое ноосферное развитие.....124
Глава 9. Особенности цифровизации экономики на постсоветском пространстве.....141
Глава 10. Развитие цифровой экономики и активизация предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан.....151
Глава 11. Конкурентная экономическая политика в условиях цифровой трансформации узбекской экономики.....156
Глава 12. Трансформация в цифровизации коммерческих банков в Республике Узбекистан.....162
Глава 13. Развитие цифровых бизнес-моделей в банковском обслуживании.....165
Глава 14. Экономические индикаторы развития индустрии профессионального цифрового спорта Республики Беларусь с учетом тенденций динамики мирового рынка.....170
Глава 15. Моделирование социально-экономических аспектов и факторов жизнедеятельности общества.....182

РАЗДЕЛ 3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Глава 16. Методические подходы к формированию региональных искусственных предпринимательских экосистем.....188

Глава 17. Эффективное использование ресурсов с помощью принципов циркулярной экономики.....	213
Глава 18. Использование методов экологической политики развитых стран в природохозяйственной деятельности Республики Беларусь.....	226
Глава 19. Сравнительная оценка социо-эколого-экономического потенциала Полоцкого района Витебской области.....	240
Глава 20. Расширенная ответственность производителей как фактор снижения образования отходов.....	251
Глава 21. Экологическое страхование как способ обеспечения экологической безопасности.....	261

**РАЗДЕЛ 4. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА
ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Глава 22. Человеческий капитал: методы, модели, подходы к оценке.....	266
Глава 23. Особенности формирования человеческого потенциала и человеческого капитала как факторов социально-экономической устойчивости и эффективного развития общества.....	283
Глава 24. Управление качеством персонала организации.....	294
Глава 25. Методический инструментарий обеспечения рациональной структуры занятости в Республике Беларусь.....	310
Глава 26. Проблемы и перспективы разработки модели экономического развития регионов на основе системы регулирования трудовыми потоками в приграничных районах Республики Беларусь.....	316

**РАЗДЕЛ 5. ФИНАНСОВАЯ СФЕРА СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Глава 27. Страхование в сети безопасности финансового рынка.....	323
Глава 28. Направления разработки методики анализа рентабельности майнинга.....	331
Глава 29. Страховой рынок Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития.....	344

**РАЗДЕЛ 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Глава 30. Оценка территориальных факторов экономического роста Российской Федерации.....	348
Глава 31. Анализ индикаторов устойчивого развития в Республике Беларусь с учетом функционирования туристической сферы.....	361
Глава 32. Роль государства в кредитовании аграрного сектора Украины.....	375
Глава 33. Финансовый рынок и денежно-кредитная политика Азербайджана.....	390
Глава 34. Новые вызовы и реалии экономической безопасности в развитии национальной экономики Республики Узбекистан.....	401
Глава 35. Особенности функционирования и выбора стратегии промышленных предприятий в Республике Узбекистан.....	407

Глава 36. Факторы, влияющие на повышение качества строительства в Навоийской области Узбекистана.....	423
Глава 37. Демографические аспекты развития узбекской экономики.....	440

**РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ
ПОСТРОЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Глава 38. Население российского Севера: численность, структуры, компоненты.....	450
Глава 39. Тенденции развития молочного производства в регионах России в контексте установления справедливых цен на конечную продукцию.....	465
Глава 40. Половозрастные различия коэффициента смертности населения старше трудоспособного возраста в сельской и городской местности Белгородской области.....	477

**РАЗДЕЛ 8. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ
ПОСТРОЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Глава 41. Современные условия инновационного развития Республики Беларусь.....	489
Глава 42. Кластерный подход как фактор стратегического развития территории Витебской области в условиях становления экономики знаний.....	506

**РАЗДЕЛ 9. ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И МЕДИЦИНЫ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПАТОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ**

Глава 43. Новая архитектура построения экономики Узбекистана в условиях COVID-19: новые риски и новые возможности.....	514
Глава 44. Бухгалтерский учет и отчетность в условиях вызовов современности: уроки COVID-19.....	532
Глава 45. Изучение патологий в экономике и медицине (или о развитии патонаук: патофизиологии, патоэкономики и пр.).....	545
Глава 46. Патоинституты, патоинституционализм и модернизация экономики.....	578
Глава 47. Госпитальная заболеваемость населения старше трудоспособного возраста.....	590
Глава 48. Заболеваемость населения старше трудоспособного возраста в Белгородской области.....	597
Заключение.....	608
Список литературы по каждой главе.....	610
Сведения о научном редакторе коллективной монографии.....	643

Сарвари Рената Джановна, магистр экономических наук, аспирант кафедры экономики, преподаватель Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк

Зенькова Инга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк

Глава 32. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В КРЕДИТОВАНИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Носова Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, менеджмента и предпринимательства Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков

Носова Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и администрирования Каразинской школы бизнеса Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков

Глава 33. ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА

Садыгов Эльнур Магомед Оглы, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку

Глава 34. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Асадуллина Наиля Рамильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управления» Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент

Глава 35. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Абдуллаева Матлуба Нематовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика» Ташкентского государственного транспортного университета, г. Ташкент

Глава 36. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА В НАВОИЙСКОЙ ОБЛАСТИ УЗБЕКИСТАНА

Буриев Хаким Тошимович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика строительства и

менеджмент» Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, г. Самарканд

Усманов Илхом Ачилович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика строительства и менеджмент» Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, г. Самарканд

Глава 37. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Асадуллина Наиля Рамильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управления» Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент

РАЗДЕЛ 7.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПОСТРОЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Глава 38. НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРЫ, КОМПОНЕНТЫ

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар

Лыткина Татьяна Степановна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар

Смирнов Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар

Фаузер Галина Николаевна, научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар

Глава 39. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВЫХ ЦЕН НА КОНЕЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПОСТРОЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Глава 38. НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРЫ, КОМПОНЕНТЫ¹

Российский Север включает четыре республики, один край, четыре области и четыре автономных округа. Север географически разделен на Европейский и Азиатский, на Дальний, Средний и Ближний. Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местности, приравненные к нему, приходится 7,6 млн. кв. км или 44,5%. Север высоко урбанизирован, на городских жителей приходится – 81,3%. Число городских поселений составляет – 290. Из них крупных городов – 6, больших – 9, средних – 10, малых – 92 и поселков городского типа (пгт) – 173. Средняя людность крупных городов – 316,2 тыс. человек, больших – 153,3, средних – 64,4, малых – 18,7 и пгт – 4,1. На Севере средняя людность поселений ниже российских показателей, особенно по крупным городам – в 2,5 раза.

До начала 1980 г. Европейский Север превосходил по численности населения Азиатский, в 1979 г. превышение составляло 915,2 тыс. человек. В 1989 г. по численности населения Азиатский Север стал превышать европейскую часть на – 142,3 тыс., в 2020 г. уже на – 1 млн. 197,7 тыс. человек. На Севере идет стягивание населения на восток, а в стране наоборот, – на запад [1]. Плотность населения очень низкая – 1,03 чел. на кв. км.

На Севере России сосредоточено: 80% запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч.: 93% газа, 90% алмазов и платиноидов, 83% серебра, 72% нефти и газового конденсата, 63% золота, 43% угля [2]. Неоспорим вклад Севера в экономику страны. В 13 северных регионах производится более 13% ВРП страны, 14% электроэнергии, 18% лесоматериалов, 65% нефти, 90% природного газа, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат. На российский Север приходится более 35% налоговых поступлений в федеральный бюджет.²

¹ 38 глава коллективной монографии подготовлена при финансовой поддержке НИР: «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития». (2019-2021, № АААА-А19-119012190103-0)

² По данным сборника «Финансы России – 2018» Росстата.

Однако до начала XX в. при наличии колоссальных ресурсов Север был практически безлюден. Для освоения природных ресурсов и развития территории необходимо было привлечь население из других регионов страны [3]. До конца 1950-х гг. государство решало эту задачу простым способом, используя принудительные миграции [4], затем от принуждения перешло к поощрению [5], в начале 1990-х гг. российский Север вновь остался со своими проблемами один на один, стала задача – сохранить накопленные социально-экономический и демографический потенциалы [6; 7].

Российский Север – колонизация, определение, районирование. Заселение северных и восточных территорий происходило, в основном, в форме колонизации. По мнению А.А. Кауфмана переселения и колонизация играли первостепенно важную роль не только в экономической, но и в культурной и политической истории всех времен и народов. Существенное отличие русского переселения от миграционных явлений, наблюдаемых в других странах, заключается в том, что избытки русского населения переселяются не в чужестранные государства и даже не в заморские колонии, а в местности, входящие в состав русской государственной территории и составляющие как бы прямое продолжение районов, выпускающих переселенцев. Русский переселенец не чувствует себя покидающим отечество. Это, собственно говоря, не эмиграция, а перемещение – миграция [8]. Различие между колонизацией и переселением состоит в том, что переселение – это свободное передвижение оседлого населения в определенную область. «Переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной» [9].

Вопросы колонизации нашли продолжение в трудах Г.К. Гинса. Он пишет, что колонией может быть только страна с неиспользованными естественными богатствами ..., для понятия «колонии» существенен не столько экономический смысл слова использования, сколько его предпосылка – отсутствие активного хозяина, а такое отсутствие предполагается тогда, когда естественные богатства не закреплены за определенными частными обладателями. «Фактическая» колонизация, назовем так культурное воздействие европейских наций на некоторые азиатские государства, или система мер, направленных к скорейшему экономическому и культурному развитию отсталых почему-либо частей государства. Наиболее существенной предпосылкой успешной колонизации является право государства на естественные богатства страны, т.е. прежде всего на землю. Но при заселении территорий, где проживает аборигенное население, проистекает необходимость при-

мирить противоположные интересы и вести земельную политику так, чтобы не обидеть ни тех, кто хочет сохранить свою землю, ни тех, кто хочет ее приобрести [10].

Российская колонизация не влияла на численность населения, а лишь изменяла его распределение по территории, вела к деформации демографических структур, как принимающих, так и отдающих территорий. К началу XX в. процесс колонизации российских окраин был завершен. «На смену основному компоненту увеличения численности населения – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения» [11].

Для освоения отдаленных территорий царское правительство создавало особые преференции для прибывающего населения. В конце XIX в. принимается «Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» [12]. В нем были прописаны льготы и гарантии для отдельных категорий населения, отраслей и должностей; приводился перечень территорий, на которые распространялось действие Положения. Заложенные в нем принципы были широко использованы при разработке первых российских документов, определяющих порядок предоставления льгот, гарантий и компенсаций для северных и иных территорий, имеющих стратегическое значение для экономики и обороноспособности страны в 1920–30 гг. и последующие годы [13].

В начале XX в. «Севером» называли преимущественно Арктику или Заполярье. В 1920-е гг. распространилось экономическое понятие «Советский Север». В документах 1922–1923 гг. официально применялись понятия «отдаленные местности РСФСР» и «северные окраины, населенные туземными народностями» [14]. Важнейшими особенностями, отличающими зону Севера от других новых районов промышленного освоения в СССР, являлись наименьшая в стране плотность населения и наиболее суровые климатические условия [15].

В 1932 г. из отдаленных местностей был выделен «Крайний Север». В 1945 г. появились два понятия: «Крайний Север» и «районы, приравненные к районам Крайнего Севера». Районирование Севера на две части должно было не только привлечь сюда квалифицированные кадры из других районов страны через систему гарантий и компенсаций, но и оптимизировать фонд оплаты труда, сопоставляя его со справедливой оценкой работы в сложных природно-климатических условиях. Границы и состав субъектов, относимых к северным, неоднократно менялся в зависимости от экономических инте-

ресов и возможностей страны, последние изменения были приняты в 2018 г. Одновременно с изменением состава северных территорий трансформировалась государственная политика предоставления преференций северным территориям [16].

Динамика численности населения российского Севера. На 1 января 2020 г. численность населения российского Севера составила – 7 млн. 822,7 тыс. человек или 5,42% населения страны. В городах и пгт проживало 6 млн. 360,9, тыс., на селе – 1 млн. 461,8 тыс. человек. Численность населения Азиатского Севера (4 млн. 510,2 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн. 312,5 тыс.) на 1 млн. 197,7 тыс. человек. Сегодня только два региона имеют численность населения свыше миллиона: Архангельская обл. – 1 млн. 136,5 тыс. и Ханты-Мансийский АО – 1 млн. 674,7 тыс. человек. В 1989 г. также имели число жителей более миллиона республики Коми и Саха (Якутия) и Мурманская обл.

В динамике численности населения можно выделить период ускоренного роста населения с 1939 по 1989 г. и период ниспадающей динамики. С 1939 по 1989 г. численность населения северных регионов увеличилась с 3 млн. 215,0 тыс. до 9 млн. 692,9 или в 3 раза (в России – 1,4). Особенно быстро оно увеличилось в Ханты-Мансийском – 13,8, Ямало-Ненецком – 10,3 и Чукотском АО – 7,6, Камчатском крае – 4,3, Мурманской обл. – 4,0, в республиках Коми – 3,9 и Тыва – 3,4 раза. Такой рост численности населения был связан с экстенсивным освоением природных богатств: нефти, газа, угля, леса и др. [17].

В 1990-е гг., с приходом рыночных отношений, население стало стремительно уменьшаться. С 1989 по 2020 г. Север потерял 1 млн. 870,2 тыс. человек или 19,3% от исходной численности. Городское население сократилось с 7 млн. 654,6 до 6 млн. 360,9, сельское с 2 млн. 038,3 до 1 млн. 461,8 тыс. человек. Самая высокая убыль населения была отмечена в Чукотском АО – 69,3, Магаданской обл. – 64,2, Мурманской обл. – 36,3, Республике Коми – 34,4, Камчатском крае – 33,7 и Сахалинской обл. – 31,2% от численности населения в 1989 г. На фоне общего снижения численности населения в трех из 13 регионов была положительная динамика: Ханты-Мансийский – 130,6 и Ямало-Ненецкий АО – 110,0, Республика Тыва – 106,1% (табл. 1).

Демографические процессы на Севере имеют ярко выраженную пространственную локализацию. С 1989 по 2020 г. численность населения увеличилась только в 51 населенном пункте городского типа из 375. Большинство из них – административные центры регионов либо нефтегазодобывающие города, располо-

Таблица 1

Численность населения российского Севера, по переписи населения 1939–2010 гг., на начало 2020 г., тыс. человек

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020* г.
Российская Федерация (млн. чел.)	108,4	117,2	129,9	137,4	147,0	145,2	142,9	144,4
Север России в т.ч. в национальных образованиях	3215,0 1454,3	5241,4 2393,4	6381,6 3071,1	7657,6 3878,5	9692,9 5438,7	8300,6 5024,9	7917,0 4959,0	7822,7 5047,5
Европейский Север	2188,3	3290,3	3873,4	4286,4	4775,3	3964,0	3567,8	3312,5
Республика Карелия	468,9	648,4	711,1	732,0	790,2	716,3	643,6	614,1
Республика Коми	319,4	815,6	967,0	1110,4	1250,8	1018,7	901,2	820,5
Архангельская область	1108,8	1258,1	1394,3	1466,0	1569,7	1336,5	1227,6	1136,5
Ненецкий АО	-	36,8	39,9	47,2	53,9	41,5	42,1	44,1
Мурманская область	291,2	568,2	801,0	978,0	1164,6	892,5	795,4	741,4
Азиатский Север	1026,7	1951,1	2508,2	3371,2	4917,6	4336,6	4349,2	4510,2
Республика Саха (Якутия)	413,9	487,3	666,8	851,8	1094,1	949,3	958,5	972,0
Республика Тыва	89,8	171,5	231,1	267,6	308,6	305,5	307,9	327,4
Камчатский край	109,3	220,2	288,4	383,5	471,9	358,8	322,1	313,0
Магаданская область	151,5	190,6	253,0	337,0	391,7	182,7	157,0	140,1
Сахалинская область	99,9**	647,7	613,7	661,8	710,2	546,7	498,0	488,3
Ханты-Мансийский АО – Югра	92,9	123,9	270,8	570,8	1282,4	1432,8	1532,3	1674,7
Ямало-Ненецкий АО	47,9	62,6	81,2	158,8	494,8	507,0	522,9	544,4
Чукотский АО	21,5	47,3	103,2	139,9	163,9	53,8	50,5	50,3

*без учета Республики Крым и г. Севастополь

**без южной части, вошедшей в состав в 1945 г.

Составлено авторами.

женные в Западной Сибири. Хотя в первые годы рыночных реформ наиболее стремительно люди покидали отдаленные добывающие районы, а в последние годы (2015–2019) темпы убыли населения в приравненных местностях вдвое выше, чем в районах Крайнего Севера или в Арктической зоне [18].

На динамику численности населения влияют две компоненты: естественный и механический приросты. Поскольку до 1992–1993 гг. обе компоненты имели положительную динамику, рассмотрим их сочетание с 1991 г. По России в целом миграционный прирост за 1991–2019 гг. составил 9,9 млн. человек, однако есте-

ственная убыль была значительно больше – 13,8 млн., что дало отрицательный прирост населения – 3,9 млн. человек.

В целом по российскому Северу естественный прирост все годы был положительным, но его величина смогла снизить миграционную убыль лишь на 15,1%. На Европейском Севере все годы естественный и механический приросты имели отрицательную величину. Однако, если в естественной убыли нет определенной динамики, то миграционная убыль постоянно уменьшалась: с 58,8 в 1991–2000 гг. до 23,6 тыс. человек в 2011–2019 гг. – в среднем за год.

Азиатский Север благодаря автономным округам, где экономика ориентирована на нефтегазовый сектор, имел положительное воспроизводство населения и ниспадающую миграционную убыль населения. Так, если в 1991–2000 гг. среднегодовая миграционная убыль составляла 77,6, то в 2011–2019 – 15,0 тыс. человек. Это обеспечило Азиатскому Северу с 2001 г. положительный общий прирост населения (табл. 2).

Таблица 2

Прирост (убыль) населения российского Севера, 1991–2019 гг., человек

Регионы	Период	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация*	1991-2000	-1970135	-6726454	4756319	-672645	475632
	2001-2010	-3438178	-6414387	2976209	-641439	297621
	2011-2019	1521397	-684900	2206297	-76100	245144
	1991-2019	-3886916	-13825741	9938825	-476750	342718
Север России	1991-2000	-1331161	32502	-1363663	3250	-136366
	2001-2010	-472060	49010	-521070	4901	-52107
	2011-2019	-91796	255798	-347594	28422	-38621
	1991-2019	-1895017	337310	-2232327	11631	-76977
Европейский Север	1991-2000	-725403	-137796	-587607	-13780	-58760
	2001-2010	-502932	-156456	-346476	-15645	-34648
	2011-2019	-248278	-35973	-212305	-3997	-23589
	1991-2019	-1476613	-330225	-1146388	-11387	-39531
Азиатский Север	1991-2000	-605758	170298	-776056	17030	-77606
	2001-2010	30872	205466	-174594	20546	-17459
	2011-2019	156482	291771	-135289	32419	-15032
	1991-2019	-418404	667535	-1085939	23018	-37446

*без учета Республики Крым и г. Севастополь

Составлено авторами на основе данных бюллетеня Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» и «Естественное движение населения Российской Федерации» за 1992–2019 гг.

В целом Россия в 1991–2019 гг. имела положительный средне-годовой механический прирост в 342,7 тыс. человек. Север России терял в год 77,0 тыс. человек, в том числе Европейский – 39,5 и Азиатский Север – 37,5 тыс. человек.

Трансформация этнических структур в национальных регионах Севера и Арктики. Самым существенным проявлением колонизации российского Севера стало то, что она изменила образ жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В международно-политическом дискурсе они представлены как «четвертый мир». В России их называют особой общностью «четвертого измерения» формирующей экологическую систему ценностей, а также «спасителями цивилизации» [19].

Отдельные исторические периоды государство по-разному относилось к аборигенному населению. Одним из первых российских документов, определивших их права и жизненный уклад, стал Устав об управлении инородцами от 22 июля 1822 г., подготовленный М.М. Сперанским. В нем все аборигенное население делилось на три разряда: оседлые, кочевые, бродячие или ловцы. Это деление было основано по качеству главного их промысла, составляющего главный способ их пропитания. Менять свой разряд инородцы могли только на добровольной основе. Россиянам строго запрещалось самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных. Инородцы освобождались от рекрутской повинности, им разрешалось покидать место своего жительства в пределах 500 верст без особого разрешения. В места, где проживали или кочевали аборигены, строго запрещалось завозить и продавать горячие напитки. Родовым общинам предписывалось предоставлять полные сведения о прибыли и убыли людей в их роде [20].

В конце 1950 гг. народы Севера вновь стали объектом «пристального внимания государства». Так, процессы преобразования предприятий на территории Севера сопровождались ликвидацией мелких удаленных поселений и массовыми переселениями коренных народов в более крупные населенные пункты. Одновременно с этим продолжалась, начавшаяся в 1930 гг. борьба с кочеванием. Семьям и родам, веками кочевавшим на исконных территориях, теперь предписывалось постоянно проживать на новых местах, а работы в оленеводстве переводились на вахтовый метод. Активно внедрялась интернатская форма обучения детей. Целые поколения представителей коренных народов Севера были воспитаны в интернатах, и, самое главное, традиционные обряды и обычаи были объявлены вредными пережитками [21]. Понят-

но, что такая политика не могла способствовать расширенному воспроизводству коренного населения [22], сохранению родного языка и культуры КМНС.

В 1939 г. общая численность титульных этносов, проживающих в национальных регионах, составляла 971,0 тыс., из них 622,3 тыс. (64,1%) проживало на этнической родине. По переписи населения 2010 г. их численность увеличилась до 1 млн. 134,8 тыс. – на 163,8 тыс. человек, или на 16,9% по отношению к 1939 г. Из них на этнической родине проживало 1 млн. 43,8 тыс. человек (92,0%).

Наряду с концентрацией титульных этносов на своей этнической родине, в северном сообществе отмечается, что появляется новый неблагоприятный сценарий, при котором длительный рост приезжего населения ведет к замещению и вытеснению местных жителей из экономического пространства их территорий [23]. Это явление наглядно прослеживается по изменению этнической структуры в национально-административных образованиях российского Севера. Можно выделить три группы территорий: где коренные этносы составляли более половины населения, примерно пятую часть и были в абсолютном меньшинстве. В 1939 к первой группе относились республики Коми и Саха (Якутия) и Чукотский АО; ко второй Республика Карелия и Ямало-Ненецкий АО, к третьей Ненецкий и Ханты-Мансийский АО. В 1989 г., когда численность населения достигла своего пика, в первой группе находилась только Республика Тыва, во вторую перешли республики Коми и Саха (Якутия). К 2010 г. при снижении общей численности населения увеличилась доля коренных этносов. В первой группе осталась Республика Тыва и вернулась Республика Саха (Якутия), во второй остались Республика Коми и Чукотский АО, немного не дотягивает Ненецкий АО, остальные вошли в третью группу (табл. 3).

Миграции влияют не только на этническую структуру населения, они меняют структуру домохозяйств по национальной принадлежности супругов. В 2002 г. доля домохозяйств, где оба супруга принадлежали к одной национальности, составляла – 74,4, то в 2010 г. уже – 78,9%, в том числе на Европейском 75,5 и 80,3 и на Азиатском Севере 73,4 и 77,7% соответственно. Среди северных субъектов выше доля однонациональных домохозяйств (2010) в Республике Тыва – 95,5, в Архангельской – 92,9, Сахалинской – 85,2, и Мурманской обл. – 83,0, в Камчатском крае – 82,2, в Республике Саха (Якутия) – 82,1%.

Таблица 3

**Доля титульного этноса в национальных регионах
российского Севера, по переписи населения 1939–2010 гг., %**

Регион	Год образования	Титульный этнос	Год						
			1939	1959	1970	1979	1989	2002*	2010*
Республика Тыва	1944	тувинцы	-	57,0	58,6	60,5	64,3	77,0	82,0
Республика Саха (Якутия)	1922	якуты	56,3	46,4	43	36,9	33,4	45,7	49,9
Чукотский АО	1930	чукчи	56,3	21,4	10,9	8,1	7,3	24	26,7
Республика Коми	1921	коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7
Ненецкий АО	1929	ненцы	11,8	10,9	15	12,8	11,9	19	18,6
Республика Карелия	1920	карелы	23,2	13,1	11,8	11,1	10	9,2	7,4
Ямало-Ненецкий АО	1930	ненцы	29,3	22,4	22	11	4,2	5,3	5,9
Ханты-Мансийский АО	1930	ханты	13,1	9	4,5	1,9	0,9	1,2	1,3
		манси	6,2	5	2,5	1,1	0,5	0,7	0,8

* в процентах к численности лиц, указавших национальную принадлежность. Составлено авторами по данным переписей населения.

Половозрастная структура населения российского Севера.

Под влиянием миграции в регионах Севера сложилась своеобразная половозрастная структура населения, отличная от российской. В 1979 г. на Севере была выше доля детей и лиц в трудоспособном возрасте и в два раза ниже доля лиц старших возрастов [24]. Однако к 2020 г. это преимущество свелось на нет. Заметно снизилась доля детей и лиц трудоспособного возраста и более чем в два раза возросла доля пожилых. Возрастная структура Европейского Севера практически соответствует российской. Азиатский Север медленно, но стареет: уменьшилась доля детей и в три раза увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста (табл. 4).

Среди субъектов Севера имеют долю детей выше средней величины (2020): республики Тыва – 34,2 и Саха (Якутия) – 24,5, Ненецкий – 24,5, Ямало-Ненецкий – 23,9, Ханты-Мансийский – 23,1 и Чукотский АО – 22,4%. В этих регионах молодая возрастная структура населения поддерживается положительным сальдо миграции и более высоким уровнем рождаемости. Больше всего пожилых в Республике Карелия – 26,8, в Архангельской – 26,1 и Сахалинской обл. – 22,7, в Республике Коми – 22,5%.

Российский Север все годы отличался высокой долей мужчин. Это было обусловлено миграционной составляющей формирования населения и особыми условиями труда, где труд женщин запрещен на законодательном уровне. Более обжитой Европейский

Таблица 4

Удельный вес возрастных групп в общей численности населения российского Севера, переписи населения 1979–2010 гг., на начало 2020 г., %

Год	Население в возрасте	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
1979	моложе трудоспособного	23,3	27,6	25,9	29,8
	трудоспособном	60,4	64,4	63,9	65,0
	старше трудоспособного	16,3	8,0	10,2	5,2
1989	моложе трудоспособного	24,5	29,3	27,0	31,5
	трудоспособном	57,0	61,8	60,6	63,1
	старше трудоспособного	18,5	8,9	12,4	5,4
2002	моложе трудоспособного	18,2	21,2	18,7	23,5
	трудоспособном	61,3	66,2	64,9	67,5
	старше трудоспособного	20,5	12,6	16,4	9,0
2010	моложе трудоспособного	16,2	19,2	16,7	21,2
	трудоспособном	61,6	64,9	63,2	66,4
	старше трудоспособного	22,2	15,9	20,1	12,4
2020*	моложе трудоспособного	18,7	21,6	19,0	23,5
	трудоспособном	55,4	58,6	56,6	60,1
	старше трудоспособного	24,9	19,8	24,4	16,4

* без учета Республики Крым и г. Севастополя

Составлено авторами по данным переписей населения и бюллетеней Росстата «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту».

Север по доле мужчин приблизился к российским показателям. На Азиатском Севере до 1989 г. сохранялся мужской перевес, но в последующие годы и там доля мужчин стала ниже 50%. Объяснить это можно тем, что определяющим фактором в половой структуре становится наряду с миграционным оттоком повышенная мужская смертность (табл. 5).

Таблица 5

Удельный вес мужчин в общей численности населения российского Севера, по переписи населения 1959–2010 гг., на начало 2020, %

Регионы	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Российская Федерация	44,6	45,5	46,0	46,7	46,6	46,2	46,4
Север России	48,9	49,7	49,8	50,2	48,5	47,9	48,0
Европейский север	47,9	48,8	48,9	49,3	47,6	46,9	47,0
Азиатский Север	51,0	51,0	51,1	51,0	49,4	48,8	48,8

Составлено авторами по данным переписей населения и бюллетеней Росстата «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту».

Доля мужчин по регионам зависит от многих факторов: от степени освоенности территории, отраслевой специализации, результативности миграционных процессов [25]. В 1959 г. пять регионов имели долю мужчин от 50,8 до 57,3%: республики Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская обл., Чукотский АО. В 1989 г. к ним присоединились Ненецкий АО, Сахалинская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. В 2020 г. только Чукотский АО имел незначительный мужской перевес – 51,0%. По мнению известного североведа Г.А. Аграната соотношение полов с преобладанием женщин не характерно отраслевой структуре экономики и не соответствует стратегическим интересам развития северных территорий [26].

Генетическая структура населения. Проследить изменение генетической структуры позволяют переписи населения, в переписных листах которых задавались сопоставимые вопросы о «месте рождения», «месте рождения и проживания», «продолжительности проживания в месте постоянного жительства». Эти показатели хорошо демонстрируют миграционную подвижность населения и интенсивность связей между отдельными субъектами [27].

Общее представление о подвижности населения дает показатель, распределяющий все население на родившихся в субъекте и приезжих. С 2002 по 2010 г. в целом по России и ее северным территориям его значение незначительно, но увеличилась доля тех, кто является уроженцем региона проживания, исключение составили Ненецкий и Чукотский АО. Самая высокая доля местных уроженцев в 2010 г. была в Республике Тыве – 93,9. Ниже, чем в целом по Северу, доля местных уроженцев была в Мурманской и Магаданской обл. и Камчатском крае. Менее одной трети местных уроженцев в Ямало-Ненецком – 31,0 и Ханты-Мансийском АО – 31,1%. Можно заключить, что в этих субъектах по-прежнему велика роль внешней миграции при формировании населения.

Второй показатель позволяет оценить миграционный отток местных уроженцев за пределы региона. Здесь можно отметить два момента: 1) величина этого показателя с 2002 по 2010 г. оставалась практически стабильной, 2) только примерно четвертая часть северян покидает регион своего рождения. Самая низкая миграционная подвижность у родившихся в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО – более 90% проживают в субъекте, где родились. Существенно снизилась доля покидающих Ненецкий АО: с 25,6 в 2002 г. до 9,9% в 2010 г. В особом ряду стоит Магаданская обл., где 62,4% местных уроженцев покидает область.

Третий показатель позволяет оценить самую устойчивую часть постоянного населения – долю непрерывно проживающих в месте постоянного жительства с рождения, обратная ему величина, доля внутренних и внешних мигрантов в составе населения. Этот показатель раскрывает распространенность «отсутствия миграционного опыта», степень оседлости, «привязанность к территории рождения». В 1979 г. 53,9% россиян принимали участие в миграциях. К 2002 г. миграционная подвижность снизилась – более половины населения России не принимало участие в миграциях (55,7%). В целом можно отметить, что миграционная активность северян с 1979 по 2002 г. снижалась, а затем вновь возросла. Данное снижение частично связано с иной методологией переписи 2002 г. – определения постоянного населения и сроков непрерывного проживания от 6 мес. до года, которое повлекло сокращение параметров постоянного населения. Исключение составляют Ханты-Мансийский АО, где росла доля постоянного населения с рождения за счет детей мигрантов, и Ямало-Ненецкий, где шло их уменьшение, а затем последовало увеличение (табл. 6).

Таблица 6

Распределение населения по месту рождения и месту непрерывного проживания с рождения в регионах российского Севера, по переписи населения 1979 г., 2002 г. и 2010 г., %

Регион	Удельный вес родившихся в субъекте в общей численности населения		Удельный вес родившихся в субъекте и на момент переписи проживал на территории рождения		Удельный вес населения, непрерывно проживающего в месте постоянного жительства с рождения		
	2002	2010	2002	2010	1979	2002*	2010*
Российская Федерация	91,7	91,9	90,7	89,0	46,1	55,7	46,2
Север России	58,5	63,3	76,3	76,9	35,1	43,8	37,4
Европейский Север	69,5	74,0	77,6	76,8	38,6	50,6	40,0
Республика Карелия	69,9	73,6	78,7	79,5	38,9	49,1	38,2
Республика Коми	65,5	70,9	77,7	74,7	35,5	48,1	38,0
Архангельская область	79,1	82,0	75,3	76,7	44,1	57,6	43,3
Ненецкий АО	71,5	71,0	74,4	90,1	47,8	55,9	44,3

Окончание таблицы 6

Регион	Удельный вес родившихся в субъекте в общей численности населения		Удельный вес родившихся в субъекте и на момент переписи проживал на территории рождения		Удельный вес населения, непрерывно проживающего в месте постоянного жительства с рождения		
	2002	2010	2002	2010	1979	2002*	2010*
Мурманская область	48,5	53,6	66,4	64,1	33,5	43,8	38,2
Азиатский Север	47,9	53,8	73,8	76,1	30,8	37,6	35,3
Республика Саха	72,4	78,5	79,7	81,0	35,9	52,6	41,1
Республика Тыва	91,4	93,9	84,3	84,3	54,0	61,4	43,8
Камчатский край	51,6	57,4	62,6	63,7	30,1	44,3	41,7
Магаданская область	46,2	53,4	35,7	37,6	22,2	37,1	36,3
Сахалинская область	63,8	68,0	60,3	60,4	33,9	49,5	41,5
Ханты-Мансийский АО	20,8	31,1	93,3	94,3	19,0	20,3	29,2
Ямало-Ненецкий АО	27,5	31,0	93,0	90,4	29,2	25,8	27,6
Чукотский АО	46,1	36,9	61,8	61,9	22,5	42,9	31,3

* За 2002, 2010 годы – население частных домохозяйств, указавшее продолжительность проживания в месте постоянного жительства. Составлено авторами по данным переписей населения.

Данные табл. 6 позволяют рассчитать объемы внутренних миграций местных уроженцев. Их можно получить, сравнив показатели тех, кто «родился и проживает в данном субъекте» с теми, кто «непрерывно проживает в месте постоянного жительства с рождения». Разница между этими показателями дает долю внутренних перемещений.

В 2010 г. доля внутренних перемещений по России составляла 42,8, по российскому Северу – 39,5%. Больше всего внутренних перемещений совершают уроженцы Ханты-Мансийского – 65,1 и Ямало-Ненецкого АО – 62,8%. Она незначительна в Сахалинской обл. – 18,9 и Камчатском крае – 22,0%. Внутренней миграции практически нет в Магаданской обл. – 1,3%. Феномен низкой или отсутствия внутренних миграций можно объяснить, с одной стороны, особенностями их географического положения (удаленностью и отсутствием внутренних транспортных артерий), а с другой стороны, высокой концентрацией населения в столичных городах (Магадан – 61%, Петропавловск-Камчатский – 55,8%). В

такой ситуации любой сбой в экономике административных центров провоцирует внешнюю миграцию.

Вышеизложенный материал позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в динамике общей численности населения прослеживаются две тенденции: рост численности населения до начала 1990-х гг. и последующее его уменьшение. Если тенденция убыли населения сохранится, то это скажется на экономической и политической безопасности страны, усилит притязания ряда стран на северные территории России [28]. Во-вторых, в результате колонизации коренные народы Севера стали составлять меньшинство в своих национально-территориальных образованиях, в тоже время рыночный период развития страны способствовал тому, что они стали меньше покидать территорию своей малой родины, стали жить компактнее. Но такое течение событий позволяет говорить и об исключении их из экономического поля страны, ввиду нехватки экономических ресурсов для перемены места жительства [29]. В-третьих, миграции и отрицательный режим воспроизводства населения изменили половозрастную структуру: Север стал «женским», увеличилась доля пожилых за счет уменьшения доли детей и трудоспособных, возросла демографическая нагрузка на трудоспособное население, увеличился средний возраст. В-четвертых, население северных субъектов становится более постоянным, растет доля местных уроженцев и тех, кто родился и не принимал участие в миграциях.

Список литературы

1. Вайнберг Э. Пространство, расселение и модернизация экономики России // Федерализм. – 2013. – № 1 (69). – С. 25-38.
2. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С. 40-50.
3. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 15.03.1996. – М., 1996. – 328 с.: Библиогр.: С. 303-319.
4. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Том XIX. – №1. – С. 90-109.
5. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СГУ (электронный журнал). – 2015. – №3. – С.151-168.
6. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. – Сыктывкар, 2007. – 40 с. (Науч. докл. / Коми науч. центр УрО РАН; вып. 492).
7. How to cite this article: Galtseva NV, Favstritskaya OS, Sharypova OA. Prospects for

- modernization of regional economies in remote regions of Far North-East Russia. Reg Sci Policy Pract. 2020; 1–21. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12288>.
8. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб, 1905. 443 с.
9. Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. Известия Восточного института. 1911. Т. 37. Вып. 1. 187 с.
10. Гинс Г.К. Переселение и колонизация. Вып. 2: Земельная политика в колониях. СПб., 1913. 65 с.
11. Рыбаковский Л.Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. – 2018. – №8. – С. 38-46. DOI: 10.31857/S013216250000760-9.
12. Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского // Свод законов Российской империи в 16-ти томах. Том 3 / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. С. 330-343.
13. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные предпочтения для населения отдаленных и северных территорий России // Арктика и Север. – 2017. – № 29. – С. 90-127. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.90.
14. Федорова Е.Н. История районирования Российского Севера // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Издательство Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 5-13.
15. Славин С.В. Промышленность и транспортное освоение Севера СССР. М.: Изд-во экономической литературы, 1961. 302 с.
16. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг.: монография / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 158 с.
17. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа, вып. 17).
18. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. – 2017. – № 4 (28). – С. 18-31.
19. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / под общ. ред. Н. К. Харлампьевой. Архангельск: САФУ, 2017. 325 с.
20. Высочайше утвержденный Устав от 22 июля 1822 г. «Об управлении инородцев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/58102533/21>.
21. Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4 (12). – С. 26-31.
22. Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.
23. Криворотов А.К. Норвежское Заполярье: государственная политика и региональное развитие // ЭКО. – 2017. – №8. – С. 77-92.
24. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. – 2017. – Том 16. – №1 (120). – С. 141-149.
25. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. – 176 с.
26. Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО. – 2007. – №10. – С. 35-49.
27. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука. – 1987. – 200 с.
28. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции,

прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 158-174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11

29. Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 94-117. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94.

Глава 39. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВЫХ ЦЕН НА КОНЕЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ

Проблема производства молока и установления справедливых закупочных цен волновала животноводов Российской империи, Советского Союза и современной России. Это обусловлено тем, что молочное скотоводство обеспечивает постоянную занятость сельского населения, регулярное поступление денежных средств, использование различных видов продукции растениеводства и предполагает высокую эффективность производства и реализации молока.

Доктрина продовольственной безопасности России предполагает обеспечение физической и экономической доступности продовольствия в любое время, для любой территории страны при гарантированной безопасности и качестве продуктов питания.

Гарантией ее выполнения является внутреннее производство той или иной продукции, а также наличие необходимых запасов и резервов.

Так, по производству молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) установлено пороговое значение отечественного производителя не менее 90% от общего объема товарных ресурсов внутреннего рынка страны.

При имеющейся численности населения в 146,8 млн человек в 2018 году и норме потребления молока на душу населения в 390 кг в год для питания населения потребуется 57,25 млн тонн, причем 90% от этой величины в перспективе должна составлять продукция российских товаропроизводителей, это составит 51,53 млн тонн молока и молочных продуктов.

Естественно, что на фермах и комплексах, в личных подсобных фермерских хозяйствах мы должны производить больше с учетом расходов молока на выпойку телят, поросят, возможные потери, что в совокупности составляет 12%. Тогда объем производства молока во всех категориях хозяйств должен быть на уровне 58,5

Научное издание

**ЭКОНОМИКА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ
ВЫЗОВОВ И ПРОЦЕССОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики
Павлова Константина Викторовича

Коллективная монография публикуется
в авторской редакции

Компьютерная вёрстка, дизайн обложки *П. Пермякова*

Подписано в печать 20.05.2021. Гарнитура Таймс. Бумага писчая.
Печать цифровая. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 37,43. Уч.-изд. л. 39,52. Заказ № 451. Тираж 500 экз.

Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шелест»
426060, УР, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
+7-(904)-317-76-93, +7-(963)-548-51-43
shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru